

Андрей Козлович

**Были ли Владислав Крапивин
и Михаил Ахманов членами
тайного общества “Диск”?**

**Отзывы на произведения
В. Крапивина и М. Ахманова
с учётом их возможной
конспирологической
составляющей**

Книга первая

16+

Андрей Козлович

**Были ли Владислав Крапивин
и Михаил Ахманов членами
тайного общества Диск**

«Автор»

2020

Козлович А. М.

Были ли Владислав Крапивин и Михаил Ахманов членами тайного общества Диск / А. М. Козлович — «Автор», 2020

В 2004 г. вышла книга супругов Бузиновских «Тайна Воланда», рассказавшая о таинственном человеке – Роберте Бартини, итальянском коммунисте, переехавшем в СССР и, по сути, создавшем советскую авиацию и космонавтику. Но это было не единственное, и не главное его достижение. Главное, это разработанная им концепция шестимерной вселенной и вытекающее из неё ноосферное мировоззрение, являющееся дальнейшей эволюцией мировоззрения коммунистического, но уже переставшем быть коммунистическим и даже материалистическим. Он не мог пропагандировать это мировоззрение, в СССР открыто, и тогда он создал Тайное общество «Диск» в которое вошли советские писатели составляющих золотой фонд не только советской, но и мировой литературы. И они начали его пропаганду между строк. У Бузиновских приведён их список, но, понятно, он нуждается в уточнении. Я пришёл к выводу, что «дисковцами» были и два современных писателя В. Крапивин и М. Ахманов. Почему я пришёл к такому выводу, и рассказывает эта книга.

Содержание

Предисловие	5
1. В. Талалаев, «Топологии миров Крапивина» (отзыв на книгу)	9
2. Вступительный отзыв к межавторскому циклу книг «Ричард Блейд»:	12
3. В. Крапивин, «Я иду встречать брата» (отзыв на книгу)	15
4. Д. Лорд, «Бронзовый топор» (отзыв на книгу)	17
5. В. Крапивин, «Имени погибших» (отзыв на книгу)	21
6. Д. Лорд, «Нефритовая страна» (отзыв на книгу)	23
7. В. Крапивин, «Далёкие горнисты» (отзыв на книгу)	26
8. М. Ахманов, «Пустоцветы Меотиды» (отзыв на книгу)	28
9. В. Крапивин, «В ночь большого прилива» (отзыв на книгу)	32
10. М. Ахманов, «Снега Берглиона» (отзыв на книгу)	35
11. В. Крапивин, «Вечный жемчуг» (отзыв на книгу)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Андрей Козлович

Были ли Владислав Крапивин и Михаил Ахманов членами тайного общества Диск

Предисловие

В 1994 году вышла первая книга супругов Бузиновских об очень таинственном человеке Роберте Бартини, эта книга называлась «Ро». Но, боюсь, её не особо заметили ни читатели, но литературное сообщество. В 2004 году вышла вторая их книга «Тайна Воланда», и вот её литературная судьба была куда лучше. Она стала бестселлером. В обеих книгах была раскрыта буквально ошарашивающая история.

История человека, Роберта Бартини, по происхождению, вроде бы, итальянца, и члена итальянской коммунистической партии, который, в начале 20-х годов XX века, по заданию этой партии переехал в СССР, и стал у нас авиаконструктором. Он был действительно гениальным авиаконструктором.

Перед переездом в СССР он дал итальянским коммунистам клятву: *«Сделать всё, что бы красные самолёты летали быстрее чёрных!»*. И он с честью эту клятву сдержал, по сути, создав советскую авиацию и космонавтику, которые стали лучшими в мире. Его учеником себя считал академик С.П. Королёв.

Но это было далеко не главное, что он подарил нашей стране и человечеству. Главным его даром всем нам стала его концепция шестимерной вселенной и вытекающее из неё ноосферное мировоззрение. Но вот с этим всё далеко не так просто, как с авиацией и космонавтикой. Дело в том, что это мировоззрение было дальнейшей эволюцией мировоззрения коммунистического и тоже строилось на идее социальной справедливости, но оно уже перестало быть коммунистическим, более того, оно даже перестало быть материалистическим.

Надеюсь, я, когда ни будь, остановлюсь на этом поподробнее.

Кстати, есть мысль, что Роберт Бартини вообще не принадлежал к нашему миру, и пришёл к нам из мира куда более совершенного. Не вдаваясь в детали, скажу со всей ответственностью, я всерьёз допускаю, что эта мысль может быть правильной.

Понятно, в СССР он не мог описать это мировоззрение открыто, и опубликовать свои работы. Скажу больше, это не так просто и на Западе, оно очень сильно противоречит авраамическим религиям, доминирующим в нашем мире, и их дериватам, мировоззрениям либеральному и коммунистическому. И на Западе, по всему, сторонники этого мировоззрения ведут тоже тайную работу, аналогичную работе Бартини в СССР.

В СССР же Бартини, согласно Бузиновским, создал тайное общество «Диск», в которое вошли советские писатели, составляющие золотой фонд не только советской, но и мировой литературы, и они, в своих книгах, тайно, между строк, начали это мировоззрение пропагандировать.

Список таких писателей, приведённый Бузиновскими, очень обширен, и я не буду здесь его приводить. Скажу только, что на мой взгляд, лучше всех это мировоззрение, между строк, удалось раскрыть Ивану Ефремову, прежде всего, в своих четырёх романах «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Час Быка» и «Таис Афинская». А так же братьям Стругацких, у них, как известно, куда больше произведений, чем у И. Ефремова.

Должен сказать, что я заметил то, что ряд писателей, что советских, что зарубежных пиарят между строк некое неизвестное науке мировоззрение, мало похожее на знакомые европейцам, очень давно. Ещё в молодости, в бытность мою курсантом Высшего Военно-Политического училища. И давно начал изучать эту тему, причём, как говорится, для души, а не для диссертации. Поэтому книги Бузиновских мне стали очень понятны и близки. Хотя, на мой взгляд, они и упустили в них ряд важных нюансов. В частности они упустили в этом мировоззрении элемент богоборчества, что, видимо, является главной причиной, почему оно подаётся между строк, особенно на Западе.

И, думаю, здесь будет правильным сказать, что такое богоборчество, поскольку в нашей стране ответ на этот вопрос знают только специалисты.

Кроме религий проповедующих поклонение Господу Богу есть ещё и религии его проклинаяющие, считающие его страшным преступником и законченным подонком, узурпировавшим власть в нашем мире, и чудовищно наш мир изуродовавшим. И исходящим из того, что с властью этого бога нужно бороться, и, однажды, её свергнуть. Поэтому такие религии и богоборческие.

Часть таких религий дожила до нашего времени, пожалуй, самым ярким примером такой и ныне живущей богоборческой религии является гностицизм, в приверженности которому успели признаться братья Стругацкие.

И, думаю, резон в таком взгляде есть. В наше время, благодаря *«мудрой политике великого президента Путина»* приведшей нашу страну на грань катастрофы, получила широкую известность мысль: *«Не может быть царь хорошим, если бояре плохие»*.

Народ долго верил Путину, но сейчас уже откровенно разуверился. Так же, в своё время, народ долго верил и Сталину. А до того долго верил в «доброе царя». Специалисты называют эту веру «наивный монархизм». Но, дело в том, что вера в «доброе Бога» имеет те же корни, что и вера в «доброе царя». Но она может держаться только до тех пор, пока народ не поймёт, что *«Не может Бог быть хорошим, если его мир такой плохой»*. И в истории так бывало не раз, о чём в нашей стране опять же знают только специалисты. Яркий пример такого пробуждения народа в Европе опять же гностическая религия. В XIII веке очень многие европейцы поняли, что *«Не может быть Бог хорошим, если его мир такой плохой»*, и несколько десятилетий Европа качалась на весах, какой ей быть, христианской или гностической.

Так называемые *«альбигойские крестовые походы»* или *«альбигойской войны»* весьма наглядное тому свидетельство. Католической церкви с огромным трудом удалось устранить влияние альбигойцев, залил регионы распространения гностической религии кровью. И альбигойцы героически сражались не только против Католической церкви, но и против христианского Господа Бога, которого считали законченным мерзавцем, невероятно изуродовавшим

наш мир. И героизм альбигойцев, которые практически никогда не сдавались, тоже вошёл в историю.

Самое же здесь главное, то, что наш мир действительно чудовищно изуродован. И это бесспорный факт. Иван Ефремов, в «Часе Быка» назвал это уродство – инферно, но наиболее удачно ему, на мой взгляд, удалось сформулировать эту мысль в другом своём романе «Лезвие бритвы», вот эта формулировка:

«Получить лучшее, создать совершенство природа может лишь через бой, убийство, смерть детей и слабых, то есть через страдание, – наращивая его по мере усложнения и усовершенствования живых существ. Это первичный, изначальный принцип всей природной исторической эволюции, и он изначалью порочен. Поэтому понятие о первородном грехе, издревле обрушенное на женщину, должно быть перенесено на неладную конструкцию мира и жизни, и, если бы был создатель всего сущего, тогда это – его грех. Ибо мыслящему существу нельзя было не подумать об облегчении страдания, а не увеличении его, какая бы цель ни ставилась, потому что все цели – ничто перед миллиардом лет страдания».

Чего, как я уже сказал, не заметили супруги Бузиновские, а это один из краеугольных камней мировоззрения предложенного Робертом Бартини.

И, естественно, я не поверил не так давно появившимся публикациям, что книги Бузиновских это литературная мистификация, и продолжаю всерьёз изучать эту тему.

И изучаю я её и на предмет расширения списка писателей, скажем так, «дисковцев». И несколько лет назад я решил изучить в этом плане творчество Владислава Крапивина и Михаила Ахманова, настоящая его фамилия Нахмансон. И именно мои отзывы на их произведения, на предмет выявления в них конспирологической составляющей я и предлагаю вниманию уважаемых читателей.

И особо я здесь хочу остановиться на ситуации с творчеством Владислава Крапивина.

Я много лет считал его, скажем так, просто хорошим детским писателем.

И я понятия не имел, что он пишет ещё и научную фантастику. Пока в начале 90-х, ещё в СССР, мне не попала его книга «Голубятня на жёлтой поляне». Вот тогда меня его творчество заинтересовало всерьёз. Но куда серьезнее оно меня заинтересовало намного позже.

В период, когда я начал работу над наследием Бартини, скажем так, уже не только в стол.

В 2011 году я издал большой научно-фантастический роман «Тёмное Пламя», по мотивам произведений Ивана Ефремова, и начал работать над его продолжением. И вот здесь произошло нечто, что заставило меня приостановить эту работу.

Одно из самых удивительных дел Роберта Бартини это создание им в 30-х годах невидимого самолёта, невидимого в прямом смысле слова, для глаз, а не радиолокаторов, которых, к слову, в 30-х годах ещё и не было. Информация об этом просочилась в открытую печать, и я впервые прочёл об этом, помню, в детстве, в моём тогда любимом журнале «Техника молодёжи». И я много лет пытался добыть об этом дополнительную информацию.

После того как «Тайна Воланда» Бузиновских стала бестселлером, об этом стали писать куда больше, но ни одно из объяснений оптической невидимости самолёта Бартини, боюсь, нельзя назвать научным. Так вот действительно научное объяснение оптической невидимости мне, случайно, удалось найти в сказке Владислава Крапивина «Дети синего фламинго». И это настолько меня ошарашило, что я начал изучать его творчество в конспирологическом ключе. И ради этого даже приостановил работу над продолжением «Тёмного Пламени», о чём, кстати, не жалею, хотя и очень надеюсь однажды вернуться и к этой работе.

Что бы там ни было, скромный результат этой моей работы сейчас у вас в руках, уважаемые читатели. И, как я уже сказал, так уж получилось, что он не только по творчеству В. Крапивина, но и М. Ахманова.

Вступительный отзыв к книгам В. Крапивина цикла «Великий Кристалл»:

1. В. Талалаев, «Топологии миров Крапивина» (отзыв на книгу)

Единственная известная мне книга, описывающая устройство Вселенной Великого Кристалла В. Крапивина.

Публицистическую книгу «Топологии Миров Крапивина», равно как и автора – Владимира Талалева я открыл для себя недавно. Сам автор, кстати, назвал эту книгу «статьёй», но это он поскромничал, это интересная публицистическая работа, которая, кстати, писалась пять лет, с 1992 г. по 1997 г. Я поискал информацию о В. Талалаеве в сети, но, к сожалению, вначале практически ничего не нашёл. Но позже мы виртуально познакомились и даже начали переписку.

Поискать книги о космогонии В. Крапивина, точнее, о его «Вселенных Великого Кристалла» я тоже решил недавно, после того как начал работу над циклом отзывов о его произведениях, об этих Вселенных. Но я знал, что критиками, как это не странно, практически не отработано творчество В. Крапивина, и поэтому не очень надеялся, что удастся что-то найти. Однако, что-то найти удалось!

Конечно, работа, что и говорить, любительская, к тому же она не чисто авторская работа В. Талалаева, а, по сути, в значительной мере, компиляция из публикаций различных авторов-крапивинцев и не только крапивинцев. В том числе и известных авторов. Например, он достаточно внимания уделил творчеству Ниэннах (Натальи Васильевой), автора очень известной в среде толкиенистов «Чёрной книги Арды». И сразу скажу, что его параллель между Вселенной Эа Толкиена и Вселенной Великого Кристалла Крапивина очень интересна. Я вполне допускаю, что творчество В. Крапивина конспирологическое и между строк пиарит конспирологическую ноосферную теорию шестимерной вселенной Роберта Бартини. А творчество Джона Толкиена я уже много лет считаю конспирологическим, и, понятно, и близко не христианским, а скрыто богоборческим. И, к счастью, так давно считаю не я один, работы утверждающие, что творчество Толкиена это скрытый пиар гностицизма уже есть.

Если продолжать дальше о параллели В. Талалаева между творчеством Д. Толкиена и В. Крапивина, то наиболее интересной мне кажется его мысль о том, кто такие «Те, Которые Велят». С точки зрения В. Талалаева это звёзды.

Кто читал «Белый шарик матроса Вильсона», тот знает, что звёзды во Вселенной Кристалла разумные существа, и параллель Талалаева между звёздами и айнурами Толкиена, думаю, имеет под собой все основания, равно как и мысль, что разумные звёзды В. Крапивина это и есть «Те, Которые Велят». Напоминаю, эти чудовищные социальные паразиты, описанные в «Голубятне на жёлтой поляне» не имеют тел, и приходят на планеты – параллельные миры, параллельные версии нашей Земли, воплощаясь в статуи и манекены. Мальчик же – Яшка Скицын, он же звезда и он же вся Вселенная Великий Кристалл, пришёл на нашу Землю, в послевоенный СССР, тоже воплотившись в статую. Пришёл один к одному как «Те, Которые Велят».

Здесь, кстати, хочешь, не хочешь, но возникает вопрос: А подобная постановка вопроса В. Крапивиным, не перебор ли даже для сказки?! И не тянет ли вообще это на бред сумасшедшего?!

Ответ отрицательный!

Как не странно, не перебор! И не только для сказки, но и для реальной жизни! Скажу больше, я уже давно уверен, что Вселенная Великого Кристалла далеко не сказка.

С позиций современной науки звезда может быть разумным существом, если она самоорганизующаяся система.

В научной фантастике самоорганизующихся систем уже описана масса.

Наиболее удачное научное описание самоорганизующихся систем, на мой взгляд, сделал украинский учёный-нейробионик и писатель-фантаст Владимир Кузьмерко, в его научно-фантастическом романе-эпопее «Древо Жизни». Кстати, В. Кузьменко и был как раз специалистом в области сложных самоорганизующихся систем. Здесь стоит отметить, что кибернетики давно уже поняли, что сложные самоорганизующиеся системы могут не только искусственно создаваться человеком, но и возникать по естественным причинам. Я не буду здесь рассказывать о системах описанных В. Кузьменко, поскольку для человека не знакомого с такими исследованиями это будет сложновато, я приведу три примера таких систем из массовой культуры, уже широко внедрённых в общественное сознание.

Первая и внедрённая уже дано – это разумный океан на планете Солярис, у Станислава Лемма. Вторая это Эйва, из фильма «Аватар». Здесь нужно отметить, что обе указанные самоорганизующиеся системы возникли по естественным причинам. Есть и третья широко известная фантастическая самоорганизующаяся система, на этот раз созданная людьми, система в кино-эпопее «Матрица» Вачовски.

Отрицать научно, что подобные процессы возможны не только в биологических системах: океан Соляриса и Эйва, или кристаллических: Матрица, но и плазменных: звёздах, сегодня нельзя и близко. И, кстати, между миром «Матрицы» Вачовски и миром Великого Кристалла В. Крапивина, чисто в научном плане куда больше общего, чем кажется с первого взгляда. Надеюсь, в других отзывах о мирах Великого Кристалла мне удастся развить эту тему.

Добавлю, что в книге В. Талалаева есть и масса других интересных мыслей, но что бы не заходить в дебри я, в этом отзыве, остановлюсь только ещё на двух.

Первая.

Он описал строение «Великого Кристалла», и он назвал его «Двенадцатимерной вселенной».

Не знаю, откуда он это попал, и знать не хочу, но он описал строение шестимерной вселенной Роберта Бартини. Вселенная Великого Кристалла, по Талалаеву, имеет три измерения

пространства, и три измерения времени. Кроме того, она имеет форму тора. Кто знаком с концепцией Бартини, тот понимает, о чём я говорю.

Вторая.

Он дал свою классификацию произведений В. Крапивина о мирах Великого Кристалла. И она очень сильно отличается от официальной.

По сути, он вообще разделил творчество В. Крапивина на две части: «На грани «Альфа»», произведения В. Крапивина о нашей Земле, и «Легенды Великого Кристалла». И его список легенд Великого Кристалла куда шире официального. Добавлю, и мне его список кажется куда интереснее официального.

Я уже начал писать отзывы, и, увы, начал не по предложенному В. Талалевым порядку, но теперь я попробую, по возможности, дальше следовать его порядку.

2. Вступительный отзыв к межавторскому циклу книг «Ричард Блейд»:

Цикл, похоже, куда серьёзнее, чем кажется.

С межавторским циклом «Ричард Блейд» я столкнулся, ориентировочно, в 1995 г., точно уже не помню. Он потряс меня количеством произведений, и увлѣк по-настоящему. Много позже я узнал, что с количеством произведений сильно ошибался, их намного больше, чем я думал. На этом я ещё немного остановлюсь. В те годы я отнёсся к этому циклу просто как к развлекательному чтиву, но было чувство, что произведения серьёзнее, чем кажутся.

Не так давно я решил почитать об этом цикле, что он нѣм пишут, так сказать. И обнаружил много интересного. Цикл был начат ещё в 1969 г. группой американских и канадских писателей. Потом его продолжила группа писателей французских. В целом было издано 37 книг, и западные авторы закончили цикл в середине 80-х. И много лет о цикле никто не вспоминал. Ни один роман также не был экранизирован, хотя книги довольно киногеничны, но фильмы требуют больших бюджетов, видимо это и не дало решиться данному вопросу.

Однако, в 1994 г., эти романы пережили второе рождение в нашей стране, и, самое интересное, они пережили это рождение в стиле Пинокио и Страны Оз, превратившихся у нас с подачи Алексея Толстого в Буратино и Александра Волкова в Волшебную страну и Изумрудный город. Только на этот раз работал ни один автор, а большая группа российских авторов, и эта история почти детективная, некоторые из них, скрывшиеся под псевдонимами, по сей день, неизвестны. Ещё одна важная деталь, к указанным циклам была дописана большая серия новых произведений о Ричарде Блейде.

Первую скрипку, среди этих писателей, играл, с какого боку не смотри Михаил Нахмансон, как писатель известный под псевдонимами: Михаил Ахманов, Дж. Лэрд, Майкл Мэнсон, М. Сайнер. Но была и масса других.

И Михаил Ахманов, с самого начала, не скрывал, что он сделал не переводы, а более чем вольные пересказы произведений указанных писателей, поскольку счѣл их книги слабыми, и не смог устоять перед искушением их улучшить. И должен отметить, это у него получилось, книги действительно увлекательны по-настоящему. Всего, кстати, наши писатели, и, кстати, только на том этапе, дописали к циклу 41 произведение, но позже были и ещё новые книги.

Интересно так же, что супруги Бузиновские отнесли Алексея Толстого и Александра Волкова к конспирологам, а их книги, включая сказку о Буратино и цикл о Волшебной стране конспирологическими, между строк пиарящими конспирологическую концепцию Роберта Бартини. Но мне, в 90-х, и в голову не пришло провести такую параллель. Уже отметил, лишь возникло чувство, что книги куда серьёзнее, чем кажутся.

Немного о самом цикле. Герой его классический супемен, который *«весь по горло, в борьбе и любви»*, агент английской разведки, у которого, единственного, оказалась способность путешествовать по параллельным мирам. И английское правительство и спецслужбы много

лет ведут секретный проект, в ходе которого он посещает десятки параллельных реальностей, переживает невыносимые приключения, узнаёт невыносимые вещи, и, понятно, проходит через невыносимое количество смертельных опасностей, каждый раз умудряясь остаться в живых.

Нельзя сказать, что я совсем забыл об этом цикле, когда мне попадались новые книги о нём, я их читал, но попадались редко, критикой же по этому циклу я не интересовался. Но вот, вдруг, несколько дней назад, пришла в голову мысль поинтересоваться. И, для начала, я перечитал предисловие М. Нахмансона к этому циклу, и обнаружил такую цитату:

«Технология проникновения в иные миры.

Надо отметить, что Джеффри Лорд тщательно обходит технические вопросы, связанные с путешествиями Блейда. Меня не удивляет, что ничего не сказано о самом чудесном компьютере; в конце концов ясно, что на рубеже шестидесятых-семидесятых годов, двадцать лет назад, Лорд имел очень приблизительное понятие о вычислительной технике. Но какую-то разумную гипотезу по поводу Измерения Икс он был обязан придумать! Мы же узнаем по сему поводу только следующее:

1. Вселенные Измерения Икс расположены не в ином времени и не в ином пространстве – так утверждает гениальный Лейтон. Но если эти миры существуют не во времени и не в пространстве, то где же еще? Явная нелепость, недопустимый логический прокол.

2. Компьютер не переносит Блейда в иные миры в физическом смысле; он так перестраивает его мозг, что наш герой начинает воспринимать эти новые реальности.

Во втором случае мы имеем дело с добротной и хорошо известной фантастической идеей, с которой я готов полностью согласиться. Но неопределенность по первому пункту всегда раздражала меня и, как представитель точных наук, я с ней никак не мог примириться. Кроме того, небулярность местоположения миров Измерения Икс существенно тормозит сюжет – ведь Блейд часто отправляется в путь с дополнительными устройствами, вживленными то в мозг, то под кожу, и надо четко представлять себе, как все эти спейсеры, передатчики, телепортаторы, силовые экраны и т. д. действуют в других мирах.

Это очень важный вопрос, так как иногда сюжет всего произведения построен на особенностях одного из подобных приборов.

Поэтому я воспользовался еще одной добротной и хорошо известной идеей о параллельных Вселенных, сдвинутых на квант времени друг относительно друга. Вот в них-то и путешествует Ричард Блейд, а компьютер в этом случае превращается в своеобразный темпоральный движитель, позволяющий страннику преодолеть временной барьер между реальностями. В рамках такой модели можно развить целую теорию о переносе органических и неорганических объектов, о расположении миров на хронологической шкале, о темпоральном сопротивлении, о возможности повторного визита в один из миров и так далее».

М. Нахмансон, кстати, профессиональный учёный-физик.

И несложно заметить, что, уж не знаю, случайно или намерено, он вбил в свой вольный пересказ этого цикла концепцию шестимерной вселенной Роберта Бартини. Реальности, отстоящие друг от друга на квант времени – это трёхмерное время Бартини. И, да, с позиций теории

Бартини, между этими временами возможен туннельный квантовый переход. Самое же интересное, во всяком случае, если верить супругам Бузиновским и Ивану Ефремову, этот переход можно осуществить только посредством энергии души – энергии Кундалини. В цикле же для этого перехода применяется, некий созданный английским гениальным учёным компьютер, использующий возможности мозга Блейда, перестраивая в нём некие нейронные связи. Причём, эти связи перестраиваются только у Блейда, больше ни у кого.

Так же стоит отметить, что, если смотреть с позиций теории Бартини, то Блейд путешествует в основном по объёму времени, но по плоскости времени он, тем не менее, тоже иногда путешествует, и даже встречается там самого себя, но, понятно, там он несколько другой, и с несколько другой судьбой.

Ну, думаю, уже не сложно понять, что я решил перечитать цикл о Ричарде Блейде, и сделать анализ этих книг с позиций концепции Бартини, ну, или Буратино, как кому больше нравится, Бузиновские уверяют в «Тайне Воланда», что Алексей Толстой Буратино с Роберта Бартини писал. Кстати, если говорить об юмористических персонажах, то Бузиновские уверяют так же, что Ильф и Петров писали с него и Остапа Бендера. Цикл, в конце концов, по-настоящему занимательный и захватывающий, и, даже если выяснится, что я ошибаюсь, отзывы всё равно обещают быть очень интересными.

Так же должен отметить, что я допускаю, что наткнулся на очередной конспирологический цикл максимум процентов на десять. Всё-таки слишком много в произведениях о Блейде борьбы и любви, хотя, это, безусловно, сильно добавляет им занимательности.

Безусловно, рекомендую цикл к прочтению.

Первый отзыв на книгу В. Крапивина:

3. В. Крапивин, «Я иду встречать брата» (отзыв на книгу)

Книга о любви людей к человеку.

Повесть Владислава Крапивина «Я иду встречать брата» я прочёл, когда мне уже было за тридцать. Так как-то получилось, что в детстве я не столкнулся с фантастикой Крапивина, о чём очень жалею, её детское восприятие, думаю, было бы совсем другим, чем восприятие взрослого человека. Скажу больше, я открыл для себя фантастику и фэнтези Крапивина, с удивлением, я не знал, что он пишет и в этих жанрах.

Перед тем, как перейти собственно к отзыву о повести я позволю себе небольшое вступление.

Помню, мне уже было лет 25, когда мне впервые попала «Голубятня на жёлтой поляне», тогда ещё был книжный дефицит, и я только поэтому её и взял, поскольку считал, что уже вырос из детских книг. И вот на тебе: «Открылась бездна». При этом в детстве, я читал детские книги Крапивина.

Особо, помню, врезались в память повесть «Оруженосец Кашка» и рассказ «Болтик».

Когда я прочёл «Голубятню...», то понял, что у Крапивина есть собственная модель вселенной, и она очень глубоко проработана. И именно эта модель, можно сказать, космогония Крапивина, меня очень заинтересовала. Я сразу заметил в ней общие черты с космогонией моего любимого писателя – Ивана Ефремова.

Понятно, я дальше прочёл массу книг Крапивина, и детально изучил его модель вселенной, или как он её назвал «Великий Кристалл», или, можно сказать «Вселенную Великого Кристалла», вернее, множество таких вселенных. Именно об этой модели я и хочу поговорить, и дать сравнительный анализ вселенной В. Крапивина, с вселенной И. Ефремова, вернее, Роберта Бартини. Если получится, конечно, я понимаю насколько это сложная задача.

Я всё больше склоняюсь к тому, что творчество В. Крапивина конспирологическое, но окончательный вывод ещё не сделал. И, надеюсь, цикл отзывов о «Великом Кристалле» поможет мне сделать этот вывод.

И, думаю, понятно, почему я начинаю данный цикл отзывов именно с повести «Я иду встречать брата». Наверное, именно эту повесть и нужно считать первой повестью о «Великом Кристалле». Хотя в ней он ещё и не особенно останавливается на своей модели вселенной, но начинать, наверное, нужно всё же с начала.

Эту повесть Владислав Крапивин написал, когда меня ещё на свете не было, в 1961 г., году полёта Гагарина, опубликовал в 1962 г. И это повесть о любви, но не о любви мужчины и женщины, а о любви человека к людям и людей к человеку.

Именно певцом такой любви смело можно назвать Владислава Крапивина, и именно поэтому он, видимо, и пишет только о детях, в детском возрасте чувство любви ещё не имеет сексуальной окраски.

Сюжет, для 1961 г., ещё довольно новый.

Действие происходит в далёком будущем, в 2305 г., и уже улавливается то, что это будущее не нашего мира. Описанная им Земля будущего, безусловно, очень похожа на нашу, но чувствуется, что, как говорится, что-то не то. Впрочем, с этим давно уже никто и не спорит, и повесть, та же «Лаборатория Фантастики» относит к «Книгам, примыкающим к циклу «Великий Кристалл»».

Главный герой маленький мальчик – Нааль Снег, у которого погибли родители и он живёт в интернате. И самое главное желание мальчика, горячо любившего родителей, вполне понятно, он хочет найти опять хотя бы одного родного человека. Но больше родственников у него нет.

И вдруг выясняется, что один родственник, оказывается, таки, есть.

300 лет назад в дальний космос улетел релятивистский звездолёт «Магеллан», и командиром этого звездолёта был предок мальчика Александр Снег. Звездолёт должен был вернуться через 120 лет, но он не вернулся, и все считают, что он погиб. Но у мальчика возникает удивительное чувство, что это не так, и он скоро встретится, с единственным родным для него человеком.

И чудо происходит, скоро Земля получает сообщение, что «Магеллан» возвращается. Понятно, что из-за релятивистского замедления времени командир звездолёта даже не годится мальчику в отцы, по возрасту, он годится ему в старшие братья. И Земля сообщает звездолёту, что Александра Снега очень ждёт на Земле его единственный родственник.

Но есть одна вещь, которую ещё не знает, ни Земля, ни мальчик.

Я не могу рассказать, что это, так как раскрою сюжет, но именно это и создаёт условия, в которых люди могут проявить удивительную любовь к человеку, маленькому человеку, двенадцатилетнему мальчику. Люди, это экипаж звездолёта «Магеллан».

И видимо эта любовь и есть самая настоящая.

Безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Первый отзыв на книгу цикла «Ричард Блейд»:

4. Д. Лорд, «Бронзовый топор» (отзыв на книгу)

Просматривается элемент богоборчества.

Книга «Бронзовый топор» первая в межавторском цикле о приключениях Ричарда Блейда, и она увидела свет в 1969 г. Автором книги был американский писатель Манинг Лий Стоукс. Если верить «Лаборатории фантастики» он написал о Блейде восемь произведений, семь из которых переведены на русский язык. Кстати, сам М. Нахмансон пишет, что под псевдонимом Джеффри Лорд скрывался американский писатель и издатель Л. К. Ингел. Честно говоря, не знаю, как это понимать, да и, во всяком случае, пока, не хочу знать. Уже отметил, что меня сейчас интересуют только русские переводы данного цикла, и интересуют на предмет конспирологии.

А в этом плане «Бронзовый топор» очень интересен. Не знаю, интересен ли на этот предмет англоязычный подлинник произведения, но перевод М. Нахмансона крайне интересен. Настолько интересен, что я перечитал эту повесть два раза, прежде чем начать работать над отзывом.

В «Бронзовом топоре» Ричард впервые попадает в параллельную вселенную и попадает случайно. Лорд Лейтон, изобретатель компьютера который переносит Ричарда в параллельные вселенные, понятия не имел, что его компьютер будет обладать таким свойством. Компьютер был создан с целью, временно соединить мозг человека с компьютером, и, используя это, «закачивать» человеку информацию непосредственно в мозг – давать человеку знания, без обучения. Кто видел кино-эпопею «Матрица» Вачовски, тот помнит, как там Нео мгновенно изучил джиу-джитсу, а Тринити мгновенно научилась управлять вертолётom, поскольку компьютер просто внёс в их мозг информацию об этом. Именно в этом была цель работы английского лорда и профессора Лейтона. А то, что Ричард в результате такого эксперимента, вдруг, оказался в параллельной вселенной, просто побочный эффект в работе компьютера.

Это, кстати, очень интересно само по себе, и в других отзывах, думаю, мы поговорим об этом.

Но самое интересное в этой повести другое, в ходе данного эксперимента Ричард попадает в такой – мир Альбы, и это единственный мир в который ему пришлось попасть дважды, точнее, вроде бы дважды.

Действие повести происходит в июне 1968 г., тогда Ричард попал в Альбу в первый раз. Второй раз Ричард попадает в Альбу в июле 1994 г. в повести «Кровавые луны Альбы». Кто авторы этой повести неизвестно, у неё два автора, если верить псевдонимам, мужчина и женщина, М. Нахмансон, на своём сайте написал, что он не вправе разглашать кто авторы.

Понятно, перед тем как начать работать над данным отзывом я перечитал и «Кровавые луны Альбы».

Самое интересное в «Кровавых лунах Альбы» то, что это откровенно богоборческое произведение. В 1994 г., в Альбе, главными врагами Ричарда были не люди, а боги – боги в прямом смысле слова, потусторонние сущности, между которыми идёт борьба за власть над миром Альбы. И Ричарду, в прямом смысле слова, пришлось вступить в борьбу «с самими богами», не больше и не меньше.

Но есть одна оговорка, в 1994 г. Ричард попал не в ту Альбу. Эта Альба находится не на объёме, а на плоскости времени, но на плоскости времени, не относительно нашего мира, а относительно мира первой Альбы, в которую Ричард попал в 1968 г. А поэтому вопрос: Кто противостоял Ричарду во время его первого «опыта попаданца», только люди, или ещё и потусторонние сущности? остаётся открытым. Должен признаться, я так же не нашёл на него ответ. Наверное, что-то станет яснее в ходе дальнейшей работы.

Впрочем, даже уже сам тот факт, что «Кровавые луны Альбы» откровенно богоборческое произведение, весьма весомое подтверждение моей гипотезы, что, скажем так, русский цикл о Ричарде Блейде конспирологический.

Но есть одна деталь, которая, пусть косвенно, но очень весомо подтверждает, что и в его первый визит в Альбу Ричарду противостояли не только люди.

В «Бронзовом топоре» есть один психологически недостоверный момент, а М. Нахмансон этим не грешит, не смотря на всю фантазмагоричность описываемого им его произведения всегда психологически достоверны. И он меня очень заинтересовал ещё в 90-е годы, когда я прочёл повесть в самый первый раз. Правда, я пытался себя убедить, что Нахмансон просто перенёс этот момент из англоязычного оригинала, но, похоже, убедить так и не смог.

Психологически недостоверный момент следующий.

Я уже сказал, что Ричард всегда *«весь по горло в борьбе и любви»*, здесь, понятно, это так же проявляется в полной мере. Конкретно в Альбе за Ричарда соперничают четыре женщины, и, понятно, женщины далеко не простые: две королевы, принцесса и верховная жрица невероятно могущественного религиозного культа. Причём, успешнее всех за него соперничает жрица, очень молодая, невысказано красивая, очень умная, и на очень высоком уровне владеющая магией женщина.

Кстати, по поводу магии в мире Альбы. Магия не вымышленная, это те самые «Способности Прямого Луча» о которых говорил Иван Ефремов.

Собственно наиболее ожесточённое и наиболее реальное соперничество идёт между этой жрицей, её зовут Канаки, и принцессой Талин. Причины просты и прозаичны, одна из королев уже слишком стара, у второй в детстве было изуродовано лицо.

При этом принцесса Талин ещё ребёнок, и взбалмошный и капризный ребёнок, и она, всего лишь нравится Ричарду. Канаки же, да, тоже ещё очень молодая женщина, но она намного умнее, красивее и коварнее Талин, и она добилась своего – Ричард влюбился в неё без памяти. И, тем не менее, в соперничестве побеждает Талин, и побеждает далеко не на любовном фронте, Ричард её так и не полюбил. Юная, наивная, взбалмошная и капризная Талин, вдруг, оказывается более искусной интриганкой, чем Канаки.

Понятно, что это ахинея полная.

В «Кровавых лунах Альбы» объясняется как такое могло произойти. Соперничество за Ричарда было соперничеством не смертных женщин, а богинь, в женщин воплотившихся.

Боги мира Альбы, точнее обеих Альб, элементарии, два мужчины, и две женщины: бог огня, бог воздуха, богиня земли и богиня воды, и между ними идёт соперничество.

Богиня земли давно предсказала, что в их мир придёт Ричард и решила использовать это для того, что бы захватить власть над Альбой. Её культ – культ друсов, и так самый могущественный в этом мире, и ей уже вполне по силам одолеть остальных соперников. И Ричард может стать той самой последней каплей, которая раз и навсегда утвердит её власть. И тогда она окажется в положении нашего христианского, точнее авраамического «Господа Бога», станет самым могущественным божеством в Альбе.

Здесь, думаю, будет уместно пояснить, с позиций концепции «Диска» мир по ту сторону смерти существует, уже говорил, его космогония построена на концепции реинкарнации, но там нет никаких богов. Точнее, эта концепция исходит из двух принципов Гермеса Трисмегиста: *«Что на Небе, то и на Земле»* и *«Люди смертные боги, боги бессмертные люди, счастлив будет тот, кто поймёт это»*. То есть, та сущность, которая в нашем мире прикидывается «Господом Богом» и сумела убедить в этом представителей авраамических религий, никакой не «Господь Бог», а обманщик. То же, что он получил такую власть в нашем мире, очень плохо, это породило эволюционный перекосяк в нашей реальности – инферно, который наносит чудовищный вред всему живому.

Так же теория «Диска» исходит из того, что власть «Господа Бога» в нашем мире дело временное, у людей свой путь, и нам с «Господом Богом» не по пути. Собственно, именно поэтому «Диск» и исходит из необходимости богоборчества.

В «Кровавых лунах Альбы» эта мысль тоже выражена в полной мере. Только там людям не по пути не с «Господом Богом» и его соперником Люцифером – Несущим Свет, а с элементами.

Суть происшедшего с Ричардом, точнее с Ричардом – 2, так сказать, когда он попал в Альбу в первый раз.

Богиня воды слишком поздно поняла, что богиня земли вот-вот переиграет её, используя Блейда, который, кстати, в мир Альбы попал, похоже, не случайно, его туда, похоже, переместила богиня земли. (Это объясняет почему, в нашем мире перемещаться в другие реальности получается только у Ричарда, богиня, была вынуждена дать ему такую возможность). И начала судорожное соперничество с ней за Ричарда. Она поочередно воплощалась в тела обеих королей, и когда номер не прошёл, воплотилась в тело Талина, и именно поэтому Талин и оказалась более искусной интриганкой, чем Канаки, это была уже не она.

Было ли это в Альбе – 1?

Могу привести только факты, они таковы:

1. Друзы давно предсказали, что в их мир придёт Ричард, и ждали его прихода.

2. Верховной жрицей друсов была очень старая и непривлекательная женщина, но, прямо перед приходом Ричарда, её на этом посту, вдруг, сменила сногшибательная красавица. Ричард не мог припомнить что бы встречал женщину красивее её.

3. Талин, будучи ещё совсем ребёнком, не могла быть более опытной и умелой интриганкой, чем Канаки.

И это только, так сказать, факты которые жгут глаза, есть и ещё, но на них я не буду останавливаться.

Думаю, каждый, зная описанное мною, может сам попытаться ответить на этот вопрос. Мне же, думаю, будет более целесообразным продолжить проверку фактов в следующих произведениях цикла.

Второй отзыв на книгу В. Крапивина:

5. В. Крапивин, «Имени погибших» (отзыв на книгу)

Мы, за 58 лет, успели забыть, что произведение «Я иду встречать брата» дилогия.

Недавно прочёл маленький, ранний рассказ В. Крапивина «Имени погибших». Раньше я не читал его, и упоминание об этом рассказе нашёл в книге В. Талалаева «Топологии Миров Крапивина». Самое интересное, что Талалаев считает повесть «Я иду встречать брата» дилогией, состоящей собственно из этой повести, и этого рассказа. И, да, для этого есть веские основания.

Вторая интересная деталь В. Талалаев считает данный рассказ второй частью дилогии.

Почему интересная?

Рассказ написан раньше повести «Я иду искать брата» на год, в 1960 г. Кроме того, события в этом рассказе, вроде бы, происходят до событий, описанных в указанной повести.

Суть.

Александр Снег вот-вот улетит в космос, и прощается с братом – Наалем, они проводят вместе прощальный вечер на природе, в лесу.

То есть, это, вроде бы, начало, а не конец.

Но о том, что у Александра Снега был родной младший брат, по имени Нааль Снег, в указанной повести, ни слова. И есть ещё одна деталь, звездолёт Александра называется не «Магеллан», а «Прометей». Впрочем, таких странных деталей в рассказе несколько.

Пожалуй, я сразу расскажу об интриге рассказа.

Мир, описанный в рассказе «Имени погибших» отличается от мира, описанного в повести «Я иду встречать брата», не только этим. В мире рассказа опасность угрожает космонавтам не только в космосе, но и на Земле. На планете есть силы, и достаточно могущественные силы, которые считают, что межзвёздные полёты надо запретить, и ради того, что бы добиться этого не останавливаются не перед чем.

Незадолго до прощальной ночи погиб звездолёт «Колумб», по официальной версии он взорвался из-за технических неполадок, но на самом деле он взорван, вместе с экипажем, в результате диверсии. И прощающиеся братья не знают, что Александру уже вынесен приговор – этой ночью его должны убить.

Понятно, я не могу рассказывать, что было дальше, но события разворачиваются по-настоящему страшно. Самое же главное, люди и в этом мире Великого Кристалла, тоже умеют любить человека.

Но меня заинтересовало здесь ещё одно.

Дело в том, что конспирологическая теория шестимерной вселенной Роберта Бартини построена на концепции реинкарнации. У В. Крапивина же, я, пока, не нашёл убедительных намёков на то, что в мире Великого Кристалла жизнь строится на перевоплощении. Впрочем, я ещё и не прорабатывал творчество Крапивина в этом ракурсе, уже сказал, я только начал такую работу.

Здесь же похоже намёк на реикарнацию есть. Да, на очень сложную реинкарнацию, не в одном мире, а в разных. Но из теории Бартини, в котором время имеет не только длину, или, как говорил Бартини «стрелу времени», но и два других измерения, которые и рожают параллельные вселенные, подобная реинкарнация закономерна. И, похоже, только это и объясняет все странности данной дилогии.

Есть ведь и ещё одна. Почему повесть называется «Я иду встречать брата»?!

Ведь Александр Снег, в данной повести, Наалу Снегу всё-таки не брат, а предок. А вот если они действительно были братьями, пусть и в другой жизни, на другой грани Кристалла, то это всё ставит на свои места. Впрочем, повторяю, я только начал указанную работу.

Думаю, что это очень плохо, что мы, за 58 лет успели забыть, что произведение «Я иду встречать брата» дилогия, и об этом пора вспомнить. И это, похоже, имеет не только культурное значение, но и мировоззренческое.

Безусловно, рекомендую к прочтению и данный рассказ, и всё произведение целиком.

Второй отзыв на книгу цикла «Ричард Блейд»:

6. Д. Лорд, «Нефритовая страна» (отзыв на книгу)

Интересная и захватывающая интрига, но конспирологии маловато.

Повесть «Нефритовая страна» второе произведение о Ричарде Блейде. Свет оно увидело в 1969 г., автор Мэннинг Ли Стоукс, писал под псевдонимом Джеффри Лорд. На русский язык повесть, скажем так, вольно переведена в 1992 г. С. Нахмансоном и А. Курмаковой. Действие повести происходит в 1968 г. Понятно, начинается в старой, доброй Англии, а затем продолжается в некоем параллельном мире.

Должен сразу сказать, что в плане конспирологии мне выловить из повести удалось немного. Интересные детали следующие. В первое пребывание в параллельном мире Альбы у Ричарда начались проблемы с памятью. В Альбе он почти всё забыл о своём прошлом, а по возвращению из Альбы почти всё забыл о своём пребывании в этом мире.

Лорд Лейтон счёл, что это побочные эффекты работы компьютера, но если Ричард действительно был переброшен в Альбу её божеством – богиней земли, то это вряд ли. Он ей там нужен был навсегда, поэтому естественно, что она захотела, что бы он почти забыл свою прошлую жизнь. Что бы полностью забыл, сделать было нельзя, ей нужны были его опыт, знания и навыки, прежде всего, боевые навыки. Равно как понятно, что когда ситуация вышла из под её контроля, богиня не захотела, что бы о её мире слишком много знали в реальности Земли.

Лорд Лейтон занялся вопросом памяти Ричарда, поскольку он имел ключевое значение для проекта, и сумел усовершенствовать компьютер так, что тот усиливал его память, кроме того, применил регрессивный гипноз. И больше такой проблемы не возникало, но об Альбе Ричард забыл слишком многое, что, хочешь, не хочешь, но наводит на размышления. Тем более, что регрессивный гипноз способен пробудить память практически обо всём, и то, что даже он здесь в полной мере не помог, выглядит, как минимум, странно.

Есть ещё одна интересная деталь, в конце повести лорд Лейтон делает вывод, что наша вселенная не четырёхмерна. Впрочем, он не уточняет, сколько в ней измерений.

О самой повести.

Интрига повести выше всех похвал, и я с удовольствием её перечитал.

После перемещения в другое измерение Ричард оказывается почти на поле боя. Но, к счастью, именно почти. И, понятно, он опять оказывается в другом мире, в чём мать родила. Это тоже важная деталь, из другого мира он может перемещать в наш материальные предметы, он возвращается в одежде которой там обзавёлся и, более того, если на момент перемещения какой-либо предмет оказывается в его руках, то он тоже перемещается вместе с ним. Но туда он перемещается голый и босой в прямом смысле слова.

Суть боя в следующем, некие кочевники, скажем так, похожие на монголов, атакуют некую огромную стену, похожую на Великую Китайскую Стену, в ходе атаки защитники стены совершают вылазку и, в свою очередь, атакуют кочевников. В ходе боя обе стороны несут большие потери. Ночью Ричард пробирается на оставленное поле боя, что бы подобрать себе хотя

бы какую-то одежду, и обнаруживает, что среди погибших атакующих защитников стены, был человек в очень богатых доспехах и одеждах, и, не мудрствуя лукаво, облачается в его одежды и доспехи. Он не знал, что надел на себя облачение императора великой империи Кат.

Но труп императора нельзя оставить валяться в поле, его нужно доставить во дворец, что бы лично императрица могла похоронить его со всеми причитающимися почестями. Когда Ричард видит, что к нему приближается команда воинов, он решает притвориться мёртвым, в надежде, что труп не тронут. Но его в темноте принимают за труп императора, не обнаруживают, что он лишь прикидывается мёртвым, и доставляют лично к самой императрице. И дальше, по обычаю, оставляют императрицу с телом мужа наедине, что позволяет Ричарду «воскреснуть» когда этого никто, кроме императрицы, не видит.

Дальше Ричард, как всегда, оказывается *«по горло в борьбе и любви»*. Императрица оказалась молодой красавицей, которая ненавидела своего погибшего мужа. Кроме того, Ричардом сильно заинтересовалась принцесса атакующих Кат кочевников, они себя называют монги, Садда Великолепная. Садда, правда, не красавица, но тоже очень привлекательная женщина. Кстати, императрицу зовут Лали Мей. И, понятно, Садда и Лали ненавидят друг друга, и соперничают во всём уже давно.

К этому нужно добавить, что, что Садда, что Лали сволочи хорошие, и кто из них большая тварь ещё разобраться нужно. Но, пожалуй, Лали всё же немного лучше, и Ричард, таки, в неё влюбился.

Приключений Ричарду пришлось испытать невероятное количество, и побывать даже рабом, и испить чашу рабства до дна. Рабство, в рабовладельческом мире, понятно, страшное по настоящему. Боёв и поединков на его долю тоже, понятно, пришлось великое множество.

Если говорить о магии в этом мире, то её почти нет. Единственный кто, скажем так, немного тянет на мага – это шут Садды, карлик Морфо, кстати, тоже более, чем незаурядный человек, сыгравший большую роль в судьбе Ричарда в этой реальности.

Морфо сумел почувствовать, что Ричард не из их мира, и сумел почувствовать, когда пришло время, что Ричарду вот-вот придётся вернуться в свой мир. Вот, собственно, и вся магия.

Нужно, думаю, так же отметить, что хотя в империи Кат очень много общего с Китаем, внешность у катайцев не китайская. Кожа у них, правда, имеет желтоватый оттенок, но не сильный, и разрез глаз у них не узкий. Вот у монгов почти азиатская внешность, почти, потому, что они низкорослы. Впрочем, небольшой рост не мешает им быть хорошими воинами.

Интересная отличительная черта этого мира – невероятное количество нефрита, почему и нефритовая страна. Здесь из нефрита есть даже целые горные хребты, и на Земле нет нефрита настолько высокого качества. И образец этого нефрита Ричард доставил в наш мир. Но я не припомню, что бы этот нефрит всплывал где-то дальше, в других произведениях о его приключениях. Впрочем, я читал их первый раз больше двадцати лет назад.

Вот, пожалуй, и всё, безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Третий отзыв на книгу В. Крапивина:

7. В. Крапивин, «Далёкие горнисты» (отзыв на книгу)

И. Ефремов назвал бы происходящее в повести пробуждением способностей Прямого Луча.

Маленькую повесть «Далёкие горнисты» В. Крапивина, я прочёл в молодости, лет в 27, уже после того, как прочёл «Голубятню на жёлтой поляне». Прочёл сразу в составе всей трилогии «В ночь большого прилива». И может быть и хорошо, что я не прочёл её в детстве. Думаю, в детстве она бы мне не понравилась. Если не сказать хуже, боюсь, в детстве она бы показалась мне бредом.

Она бы вызвала у меня, думаю, тоже чувство, что и, тогда ещё повесть братьев Стругацких «Улитка на склоне». Она в детстве показалась мне бредом, но запала в душу, и я разбирался с ней много лет. В 25 лет прочёл полную версию, потом узнал о повести «Беспокойство» и о гностических мотивах у Стругацких, и понял, почему там напущено столько тумана. Дело было в богоборческом мотиве, который Стругацкие, в СССР, были вынуждены тщательно скрывать. Да и то, в атеистической стране заявить открытым текстом, что Бог, пусть и страшный преступник, с властью которого нужно бороться, но реально существует, означало, в лучшем случае, конец писательской карьеры. У Крапивина, очень похоже, парадигма как минимум очень близка к указанной парадигме Стругацких, о чём я уже писал, точнее, к парадигме Роберта Баргини.

Уже сказал, что хочу написать цикл отзывов о «Вселенной Великого Кристалла» В. Крапивина, опираясь на очередность этих книг, предложенную В. Талалаевым. Что я сейчас, собственно, и делаю, с одной оговоркой. В. Талалаев считает первой книгой в этом цикле кино-сценарий, изданный В. Крапивиним в 1986 г., «Жили-были барабанщики», но мне не удалось найти его. Поэтому вынужден начать, вернее, теперь уже, получается, продолжить, с указанной книги. Тем более, что книга достаточно откровенная, что особенно интересно, поскольку В. Крапивин издал её в 1970 г., в самый разгар «научного атеизма».

Сама форма подачи материала в данной книге очень нетривиальна для того времени, она описание сна человека, литератора, работающего в провинциальном театре, но сна более, чем необычного.

В этом сне, который, на самом деле далеко не сон, что он понял ещё тогда, и что подтвердила жизнь в других двух частях трилогии, он опять мальчишка, и встречает ещё двух мальчишек, одного он для себя назвал Валерка, а другого Братик. И они, все трое, понимают, что «*всё кругом не настоящее*», кроме них. Впрочем, в этом сне есть и ещё один настоящий персонаж – котёнок, который потом материализовался в реальности.

Эти мальчишки сообщают главному герою, что живут в другом мире, в котором сейчас средневековье, но средневековье, достаточно сильно отличающееся от средневековья нашего мира, и в их город вероломно ворвались враги, и там, сейчас лётся большая кровь. Но им нужно обязательно вернуться в этот город, вернуться, очень может статься, на верную смерть, поскольку город нуждается в их помощи, и только он может им помочь.

И он берётся им помочь, и дальше начинаются фантазмагорические приключения, которые, пожалуй, подойдут только для одной «реальности» – компьютерной игры, разработанной сумасшедшим программистом. И герой, в ходе этих приключений, обнаруживает, что он действительно может то, что не может делать обычный человек.

Самое главное, все три героя, как-то сразу, стали настоящими друзьями, и он очень не хочет с ними расставаться, это уже не говоря о том, что он их вынужден послать, похоже, на верную смерть. Но они все трое, скорее, даже не понимают, а чувствуют значение Долга.

Что здесь самое интересное.

Первое, *«здесь всё не настоящее»*.

Я уже сказал, что теория Роберта Бартини построена на концепции реинкарнации. Но это не единственная её общая черта с индуизмом. Вторая ещё более интересна, Бартини любил повторять, что всё в нашем мире: *«Состоит из того же вещества, что и наши сны»*. Откровеннее всех «писателей, членов тайного общества Диск», если пользоваться выражением супругов Бузиновских, эту тему раскрыл ученик Ивана Ефремова Олесь Бердник в романе «Звёздный корсар». Он его умудрился тоже издать ещё в СССР, в 1971 г. Но очень дорого за это поплатился. С тех пор, весь период «советской власти» подобных романов больше не издавалось. В. Крапивин же, похоже, умудрился тоже аккуратно затронуть эту тему.

Второе не менее интересно. То, что описано в повести, думаю, Иван Ефремов назвал бы спонтанным пробуждением во сне способностей Прямого Луча. В романе «Час Быка» И. Ефремов о них написал так: *«Только в раннем возрасте, до кондиционирования человека системой устоявшихся взглядов, прорываются в нём способности Прямого Луча, ранее считавшиеся сверхъестественными: например, ясновидение, телеакцепция и телекинез, умение выбирать из возможных будущих то, которое совершится. Мы на Земле стараемся развить эти способности в возрасте, когда ещё не кондиционирована величайшая сила организма – Кундалини, сила полового созревания»*.

За роман «Час Быка» И. Ефремов, кстати, то же дорого поплатился, хотя и не так дорого, как О. Бердник.

И это, кстати, объясняет, почему герои произведений В. Крапивина, всегда, либо дети, либо взрослые в душе оставшиеся детьми.

Ефремов в «Часе Быка» ещё подчеркнул, что способности Прямого Луча тесно связаны с нуль-пространством. В. Крапивин, правда, использует в своих произведениях термин «суб-пространство», но сути он не меняет, поскольку у Ефремова через нуль-пространство летают Звездолёты Прямого Луча, а у Крапивина Суперкрейсера Дальней Разведки.

В целом, конечно, думаю эта маленькая повесть «Далёкие горнисты» неплохо показывает связь теории Великого Кристалла В. Крапивина и шестимерной вселенной Р. Бартини.

Безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Третий отзыв на книгу цикла «Ричард Блейд»:

8. М. Ахманов, «Пустоцветы Меотиды» (отзыв на книгу)

Мир прекрасных амазонок-воительниц и обратная сторона этой красоты.

Опять слишком много борьбы и любви, кроме того, всё же возникает сомнение, что можно так много сделать, за настолько короткий срок.

Книга «Пустоцветы Меотиды», сложно сказать какое по счёту произведение о Ричарде Блейде. Формально это его третье путешествие в «Измерение X», и действие его начинается в феврале 1969 г., по времени нашего хронопотока. Но это формально, поскольку это первое произведение, о Ричарде написанное российским автором Михаилом Нахмансоном в 1994 г. То есть, это, так сказать, вставка в цикл о Ричарде.

Понятно, именно это произведение особо интересно именно в плане конспирологии.

Есть ли в нём конспирология? Очень непростой вопрос. Но, нужно сказать, что с первого взгляда, кажется, что нет.

На этот раз Ричард попадает в мир являющийся параллельной эволюцией античных цивилизаций, и страна – Меотида, в которую он попал, очень похожа на Древнюю Грецию. Но эволюция Древней Греции, в этой реальности, пошла так, что мозги становятся набекрень. Но, в то же время, такую эволюцию нельзя признать невозможной совсем.

В советское время, да и на Западе в то время тоже, очень не любили говорить, что великая и прекрасная культура Древней Греции была бисексуальной. В Древней Греции были нормой интимные отношения не только между женщиной и мужчиной, но и между мужчиной и женщиной и женщиной. Это считалось нормальным и естественным и близко не осуждалось обществом. Эту культуру наследовал и Древний Рим, и историкам хорошо известен эпитет, которым современники награждали Юлия Цезаря: *«Муж для любой жены, и жена для любого мужа»*. Реальность же, в которую, на этот раз, попал Ричард, оказалась реальностью, в которой Древняя Греция, не в легендах, а на самом деле, стала страной прекрасных воительниц-амазонок.

Кстати, древние греки или, как они там сами себя называют – меоты, в этой реальности очень мало похожи на наших древних греков, у них редкость чёрные волосы, и норма светлые, рыжие и каштановые. Но это не главное их отличие. Самое главное, почему-то, у них много веков на десять девочек рождался только один мальчик, а вера запрещала им вступать в брак с представителями других народов. В результате мужчины стали главной ценностью этого народа, без них он просто бы вымер, и им запрещено заниматься военным делом, что бы не рисковать собой.

Соответственно, армия, много веков, формируется только из женщин.

И это отличная армия. Женщины-воины оказались не только ничуть не хуже воинов-мужчин, но и во многом превосшли их. Конница прекрасных амазонок непобедима, и перед ней склоняют голову многие народы.

В результате Меотида очень богата, и могущественна.

Мужчины тоже не даром едят свой хлеб, хотя и занимают привилегированное положение. Они отличные художники, скульпторы, архитекторы, учёные, государственные деятели и т. д. И, видимо, именно благодаря мужчинам, Меотида единственная страна, в этой реальности умеющая создавать булатные клинки. Это главная причина, почему амазонки непобедимы. Но это не единственная впечатляющая в положительном плане черта Меотиды. Страна действительно прекрасна, и то, что она так прекрасна заслуга не только природы, но и людей и, видимо, опять же, прежде всего, мужчин.

Ричард просто восхищён её архитектурой, садами, многим другим. Когда он только попал в эту страну, то решил, что попал в рай.

Но мужчины Меотиды полностью утратили мужественность. И здесь неизбежно возникает беспощадный вопрос: А можно ли мужчин, утративших мужественность, считать мужчинами?!

И есть ещё один вопрос: А каков характер интимных отношений в этой стране?!

И Ричарду долго не удаётся найти на него ответ, тем более, что ему вначале и не до поисков, попав в Меотиду он сразу стал рабом. И хотя рабство в Меотиде не особо страшное, она, как и Древняя Греция, очень развитая цивилизация, и в ней прекрасно понимают, что сытый раб работает лучше, чем голодный, рабство всё равно остаётся рабством. Вообще, читая, удивляешься, почему Ричарду приходится «врубаться» так долго, ведь, вроде, всё ясно. Но в жизни так бывает, иногда действительно самую очевидную вещь понять труднее всего.

Он всё понял только тогда, когда уже успел занять в Меотиде очень высокое положение, и даже получил право обучать амазонок приёмам боя, чего в истории этой страны не было никогда.

Пожалуй, я всё же не буду давать прямого ответа на вопрос о характере интимных отношений, хотя, на мой взгляд, всё ясно и из самого названия повести. Но когда он всё понял, то стал, взбешён по настоящему. И его ярость тем больше стала оттого, что до этого он испытывал искреннее восхищение культурой меотов и их цивилизацией. И хотя он прекрасно знаком с исследованиями учёных насколько же сложная вещь сексуальная сфера, их уже было немало в 60-х годах, его чувства от этого лучше не становятся. И он принимает решение уничтожить прекрасную цивилизацию Меотиды, вернее, сделать из неё нормальную цивилизацию. Решение, конечно, невыполнимое для обычного человека, но Ричард далеко не обычный человек.

Возможно здесь так же сыграло роль то, что он встретил в этом мире невозможно красивую женщину, понятно, тоже амазонку-воительницу, он вновь искренне считает, что красивее женщины, чем она никогда не встречал. Но, впервые в жизни, сталкивается с полным равнодушием с её стороны, и тоже долго никак не может ничего понять.

И, понятно, дальше начинается главная часть интриги повести. Ричард затевает грандиозную интригу только первый этап которой свержение высшей государственной власти в Меотиде. Параллельно, он начинает бороться и за свою очередную любовь.

Есть ли здесь конспирология?

Рискну предположить, что да.

Прежде всего, эта книга полностью втаптывает в грязь прекрасную легенду об амазонках. М. Нахмансону очень хорошо удалось показать, что никакой другой цивилизация амазонок просто не может быть, это физиологически невозможно.

Но стоит ли жалеть о том, что эта легенда разоблачена?!

Думаю, нет.

Одна из главных составляющих концепции Бартини, отлично изложенная между строк в книгах Ивана Ефремова стоит в том, что в нашем изначально изуродованном мире возможна псевдокрасота. Уродство, в нашем мире, увы, умеет прикидываться прекрасным. Более того, прекрасным умеет прикидываться по настоящему страшное и по настоящему отвратительное уродство, то, что испокон веков называется очарованием вампиров.

Вампиры, исходя из этой концепции, не легенда. Вот хорошая цитата о вампирах из романа Ивана Ефремова «Таис Афинская», беседа с Таис, её учитель – философ Лиссип, говорит ей:

«С каждым годом ты будешь отходить всё дальше от забав юности. Шире станет круг твоих интересов, глубже требовательность к себе и людям. Обязательно сначала к себе, а потом уже к другим, иначе ты превратишься в заносчивую аристократку, убогую сердцем и умом... И умрёшь... Не физически! Со своим здоровьем ты можешь жить долго. Умрешь душой, и по земле будет ходить лишь внешний образ Таис, а по существу – труп. Ты вряд ли имеешь понятие, сколько таких живых мертвецов топчут лик Геи. Они лишены совести, чести, достоинства и добра – всего, что составляет основу души человека и что стремятся пробудить, усилить, воспитать художники, философы, поэты. Они мешают жить живым, внешне не отличаясь от них. Только они ненасытны в пустых и самых простых желаниях: еде, питье, женах, власти над другими. И добиваются этого всеми способами... Знаешь ли ты спутниц Гекаты?»

– Ламий, мормо или как их там ещё называют? Те, что ходят с нею по ночам и пьют кровь встречных на перекрестках? Вампиры?

– Это простонародная символика. А в тайном знании сосущие живую кровь порождения Тартара и есть мёртвые ненасытные люди, готовые брать и брать всё, что возможно, из полиса, общины, людей – чужих и своих. Это они забивают до смерти рабов на тяжкой работе, лишь бы получить больше золота, серебра, домов, копей, новых рабов. И чем больше они берут, тем жаднее делаются, упиваясь трудом и потом подневольных им людей.

– Страшно ты говоришь, учитель! – Таис даже зябко повела плечами, – теперь я невольно буду присматриваться к каждому...

– Тогда цель моих слов достигнута».

Самое же главное, возможны не только индивидуальные, но и социальные вампиры, целые народы и цивилизации, ставшие вампирами. У Ивана Ефремова такие социальные вампиры это планета Торманс и персидский город Персеполис, сожжённый Таис.

В Меотиде произошло самое страшное – в ней извращена любовь, то есть, извращено высшее проявление чувства прекрасного, с позиций ноосферного мировоззрения. А это самый верный путь к социальному вампиризму. И самое здесь страшное то, что внешне Меотида остаётся прекрасной. И не только прекрасной, она ещё и по настоящему великая, и по настоящему могущественная.

В общем, Ричард, как всегда, появился в этом мире вовремя.

Безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Четвёртый отзыв на книгу В. Крапивина:

9. В. Крапивин, «В ночь большого прилива» (отзыв на книгу)

Цель ВСЕГДА не оправдывает средства?!

Небольшую повесть «В ночь большого прилива» Владислав Крапивин издал через семь лет после повести «Далёкие горнисты», в 1977 г. Но в ней мы опять встречаемся с главным героем «Горнистов», и его друзьями из другого мира, которых он называет Братик и Валерка. В том другом мире у них, понятно, другие имена, но он очень привык к этим и не называет их иначе.

Перед тем как начать писать этот отзыв я специально перечитал повесть аж два раза, и у меня больше нет сомнений, что в ней раскрыта конспирологическая теория шестимерной вселенной Роберта Бартини.

Особо интересно, что в ней В. Крапивин хорошо раскрыл концепцию времени Бартини.

Я уже писал, что с позиций данной концепции время, как и пространство, имеет три измерения и эти измерения аналогичны пространственным.

Длина времени. Впрочем, Бартини предпочитал называть её «Стрела времени», это обычная наша жизнь, направленная из прошлого в будущее.

Ширина времени. Бартини называл её «Плоскость времени».

И высота времени. Бартини называл её «Объём времени».

Самое главное, с позиций данной концепции, любой объект, от песчинки, до каждого из нас существует сразу во всех трёх временных измерениях.

Что это значит?

Например, Вы сидите за письменным столом, и работаете над статьёй, скажем над отзывом на повесть «В ночь большого прилива», и Вы в раздумье, как назвать первое временное измерение в новом предложении: «длина времени» или «стрела времени». Для Вас, в данном случае, термин не имеет принципиального значения. А это значит, что в одном временном потоке вы напишите, «длина времени», а в другом «стрела времени». И таких потоков, во времени бесконечное количество. И, повторяю, в каждом есть Вы, лист бумаги или дисплей компьютера, и ручка или клавиатура с которыми Вы работаете. Равно как и всё остальное, вся наша вселенная, которая лишь одна из бесчисленного количества граней, в данном случае плоскости времени.

В той стреле времени, где Вы написали «длина времени», будущее будет одним, в той, где Вы написали «стрела времени» немного другим. И так во всём, есть бесконечные варианты, ну, или «границы Великого Кристалла», точнее, в данном случае «границы плоскости Великого Кристалла», где мы поступаем так, а где этак.

И понятно, что разница между этими гранями или стрелами становится всё существеннее и существеннее.

Ещё больше разница в гранях «Объёма времени».

В плоскости Вы можете использовать, в данное мгновение, только те предметы, которые, в данное мгновение, есть на письменном столе. Например, Вы не можете взять со стола мячик, и бросить его об стену, поймать, бросить опять. То есть, в порядке отдыха от писанины, немного поиграть с мячиком, если он случайно не лежит на Вашем письменном столе.

То есть, в «Плоскости времени» всё идентично, но всё больше расходится, а вот в «Объёме» нет. В «Объёме» есть грани, в которых на Вашем столе случайно лежит мячик, а есть, в которых не лежит. И, понятно, не только мячик, там разница больше, и куда больше.

Разница между «гранями объёма Великого Кристалла», несравнимо больше чем между «гранями плоскости Великого Кристалла». На таких гранях, скажем, в нашем времени вполне могут существовать динозавры, и быть вполне себе обычными животными. А могут быть и животные, которых в нашей грани не было нигде и никогда, и, понятно, не только животные.

Есть и ещё одна деталь, по теории Бартини возможны путешествия во времени. И не только в одну сторону, при релятивистском замедлении времени, как по теории Эйнштейна.

Именно с путешествия не только с одной грани Великого Кристалла на другую, но и во времени начинается повесть «В ночь большого прилива».

Главному герою, вместе с Валеркой опять приходится переместиться в его мир, но на 300 лет вперёд. Оказывается, так получилось в прошлый раз, когда он вернул в их мир Валерку и Братика. Они попали не в своё время, а на 300 лет тому вперёд. И оказалось, что Валерка зря беспокоился. Напоминаю, в той реальности в их город вероломно ворвались враги, Валерка успел вовремя подать оповещающий об этом сигнал (он был горнистом) но он опасался, что одного сигнала будет недостаточно, и его нужно повторить.

Но оказалось, что сигнала было достаточно, и войско города успело построиться в боевой порядок, и изгнать захватчиков.

Самое же главное, двум мальчишкам в их мире поверили, что они путешественники во времени, равно как и в то, что Валерка спас город. И двенадцатилетний мальчик даже получил официальный титул: «Светлый рыцарь, Спаситель города».

Почему?

Через какое-то время после неудачной попытки завоевать город, один из его жителей, ему дали титул «Великий Звёздный Мастер», открыл некий Белый кристалл, который позволил ему путешествовать во времени. Он побывал в будущем, а потом, в полном соответствии с теорией Бартини, вернулся обратно. Но вернулся не с пустыми руками. Белый кристалл помог ему создать книги, в которых была описано будущее города на две эпохи вперёд, и, самое главное, были даны даты рождения и смерти каждого жителя города.

Собственно в этом и интрига повести.

Пророчество мастера гласило, что впереди большая смута, но потом наступит эра процветания. И, понятно, у пророчества нашлись толкователи, толкующие его в интересах власти. И, увы, пророчество на каждом шагу подтверждается, в том числе оно в полной мере подтверждается в плане дат рождения и смерти каждого жителя города.

И льётся кровь, большая кровь, которая и должна литься, пока не закончится смута, и не начнётся процветание. И все с этим смирились. Точнее, с этим смирились все взрослые, дети не могут смириться с тем, что на каждом шагу гибнут их матери и отцы, и известно когда это произойдёт, но с этим ничего нельзя сделать. И именно что-то сделать, и попросил главного героя Валерка.

Здесь мы выходим на другую часть концепции Бартини, не физическую, а морально-этическую. Из концепции Бартини вытекает мораль очень отличающаяся от привычных нам постхристианских: либеральной и коммунистической. И одно из существенных отличий данной морали в том, что она не всегда осуждает принцип: «Цель оправдывает средства».

Например, Иван Ефремов, в романе «Час Быка» сформулировал это так: *«Руководствуясь достойными намерениями, я смею всё!»*. Можно сказать и так, с позиций данной морали цель в определённых обстоятельствах оправдывает средства, а в определённых, нет. А можно так – цель оправдывает средства, если это целесообразно, ну, или прекрасно. С позиций данной теории красота – это целесообразность.

В молодости, уже не помню в какой книге, я вычитал следующую мысль, цитирую, понятно, по памяти: *«Если убийство пытаются подать, как благое, нужное дело, то это мерзость»*. В повести «Ночь большого прилива» В. Крапивин именно этим и занимается – подаёт убийство как благое, нужное дело.

Конечно, можно сколько угодно говорить, что убийство в бою, убийство в поединке, убийство при эвтаназии это не убийство. Да только смерть, всё равно остаётся смертью. Именно эта этическая проблема так же детально раскрыта в повести, что особо интересно в постхристианской стране. И думаю это одна из главных причин, почему это мировоззрение даже не Западе, подаётся посвящёнными писателями «между строк».

Безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Четвёртый отзыв на книгу цикла «Ричард Блейд»:

10. М. Ахманов, «Снега Берглиона» (отзыв на книгу)

«Красавица и чудовище» Михаила Нахмансона, при этом в роли чудовища Ричард.

Повесть «Снега Берглиона» Михаила Нахмансона это четвертое, по внутренней хронологии, произведение о Ричарде Блейде, и второе, после «Пустоцветов Меотиды», скажем так, полностью русскоязычное произведение о нём. Михаил Нахмансон написал его в 1994 г., под псевдонимом Михаил Ахманов. То есть, это произведение, даже с учётом произведений западных авторов, о начале карьеры Ричарда как путешественника по параллельным мирам. На Земле его действие происходит летом 1969 г. Я, в своё время, прочёл его первый раз в сборнике «Ричард Блейд, герой», 1994 г., издания.

Главная его особенность в том, что в данном произведении М. Нахмансон не сумел удержаться от откровенной иронии над Ричардом, точнее, над тем, что он постоянно *«весь по горло, в борьбе и любви»*. И перед тем как рассказать о приключениях Ричарда в очередной параллельной реальности, нужно сказать несколько слов о его любовных переживаниях в реальности нашей.

Дело в том, что Ричард совершенно сам не свой, после Меотиды, точнее, её прекрасных амазонок. Женщины Земли стали казаться ему недостаточно привлекательными, и он несколько охладил даже к своей возлюбленной, которую действительно горячо любит уже много лет, Зоэ Коривалл. И Зоэ это почувствовала, и даже сказала ему, что им нужно расстаться на какое-то время, и уехала. Но его не пробило даже это. Он по-прежнему бредит прекрасными амазонками Меотиды день и ночь, и не может ничего поделать с собой.

Ситуацию усугубляет так же то, что в его путешествиях в иные реальности перерыв, и они не могут его отвлечь. Лорд Лейтон разработал новое техническое устройство – спейсер, который, если сильно по нему ударить, мгновенно вернёт Ричарда из параллельного хронопотока в наш, и он пока проверяет его, и Ричард вынужден кинуться на Земле.

Но, понятно, однажды испытания спейсера заканчиваются.

Помимо спейсера, если говорить современным языком, Лейтон разработал мыслесенсор, с этим спейсером связанный, суть работы которого в том, что бы помочь Ричарду, так сказать, влиять на выбор реальности. Мыслесенсор поможет компьютеру перенести Ричарда в реальность наиболее близкую к той, о которой он сейчас думает. И это сыграло злую шутку.

Так получилось, что Ричард, непосредственно перед перемещением вдруг представил ровную белую поверхность, и именно на такой поверхности и оказался. На огромном, заснеженном и совершенно ровном пространстве, на двадцатиградусном морозе, голый.

Конечно, любой нормальный человек, на месте Ричарда, сразу же ударил бы по этому самому спейсеру, и вернулся в нашу реальность. Но не Ричард.

Он решил вначале осмотреться, и обнаружил свежий санный след. И побежал по этому самому санному следу.

В конце этого санного следа он, уже почти ничего не соображающий от холода обнаружил юрту, около которой стояли нарты и отдыхали ездовые собаки. Собаки начали лаять, и из юрты выбежал человек, и Ричард рванул к нему. Человек начал махать руками и кричать, но Ричард уже ничего практически и не видел, и прямо перед юртой провалился в присыпанную снегом полынью.

Тут бы ему и конец, но собаки оказались не такими как на Земле. Они были куда крупнее и сильнее, и, самое главное, обученными как действовать в таких ситуациях. Они тут же дружно кинулись в воду, и его вытащили.

Дальше он, понятно, попал в юрту, и выяснилось, что человек, которого он встретил женщина, и не просто женщина, а очередная сногшибательная красавица.

Вот здесь, собственно, М. Нахмансон и позволил себе насмешку над Ричардом, как над героем-любовником, в полной мере.

Женщина начала его, так сказать, реанимировать, и в ходе этой реанимации, понятно, соблазнила. Впрочем, он был в таком состоянии, что ему уже было почти всё равно, кроме того, он понимал, что эта женщина только что спасла ему жизнь. Дальше она провела с ним, скажем так, некие процедуры и они уснули.

Ричард ещё не знал, что эта женщина не только красавица, но ещё и ведьма, ну, или волшебница, как кому больше нравится, причём, в самом прямом смысле слова.

Мир, в который Ричард попал на этот раз очень необычен, он полная противоположность Альбе, Кату и Меотиде, которые были классическим рабовладельческими цивилизациями железного века. Это очень древний мир, когда-то технологически намного превосходивший Землю, и цивилизация на нём существовала миллионы лет. Но большинство землян оставили нашу планету уже много тысяч лет назад, переселившись на планеты у других звёзд. На Земле осталось очень мало людей, и она умирает, так как Солнце греет всё слабее. А потомки землян давно забыли о своей прародине.

Но кое-какие знания, о которых понятия не имеют на нашей Земле, у избранных ещё сохранились, и эта женщина, её зовут Аквилания или кратко Аквия, к числу этих избранных принадлежит. И её возможности намного превосходят возможности обычного человека.

И поэтому после пробуждения Ричарда началось «веселье». Он проснулся чудовищем, за ночь на его теле отросла длинная бурая шерсть, превосходящая по густоте медвежью. В ярости он женщину чуть не убил, но ей удалось ему объяснить, что она может и удалить с него этот покров, и кроме неё, кстати, этого больше не сможет никто, этот секрет знают немногие. Кроме того, другого выхода нет, так как у неё нет дополнительной тёплой одежды, а кругом на тысячи километров льды.

И ей очень нужно добраться до, такого, Берглиона, или до замка Помнящих, в котором ещё сохраняются древние высокие технологии, но это почти нереальная задача. Дело в том, что Ричард попал на поверхность покрытого льдом океана, а на этой поверхности ещё полно агрессивных форм жизни. На суше, в этих местах, жизни давно уже нет, ни животной, ни

растительной, Земля не родит. Но здесь лёд не особо толстый, и сквозь него крупные животные могут пробиться, и есть естественные полыньи, и поэтому крупные хищники здесь ещё могут питаться, поедая морских существ, и друг друга.

Кроме хищников здесь есть и дикие племена людей, каннибальские племена, тоже питающиеся морскими животными, хищниками и друг другом.

И добраться через этот ледяной ад до Берглиона, ей без помощи Ричарда почти нереально, поэтому она и поступила с ним не совсем честно, и просит её простить. А его «медвежью шкуру» она с него уберёт, как только они доберутся до Берглиона.

Вот здесь и возникает предельно комичная ситуация. Ричарду очень нравится Аквия, и понятно почему, она полная противоположность амазонкам Меотиды, но при этом, что амазонкам Меотиды, что женщинам Земли да неё очень далеко, в обеих реальностях нет настоящих волшебниц, в прямом смысле слова. Равно как и ясно, Аквии по плечу излечить Ричарда от его уже ставшей нездоровой страсти, ко всем прекрасным амазонкам Меотиды одновременно. Ричард Аквии тоже очень нравится, и она практически не скрывает, что хочет продолжения с ним интимных отношений. Но Ричард, во-первых, обижен, а во-вторых, ему крайне сложно представить себя в роли героя-любовника, пока он, скажем так, в образе «бурого медведя».

И эта идиотская, но, как не странно, по-своему прекрасная любовная история продолжается всю повесть, и продолжается на фоне сражений Ричарда с хищниками, прежде всего, с огромными теплокровными ящерами, по сути, ледяными драконами – дайрами, с людоедами и массой других смертельных опасностей из которых обычный человек не вышел бы живым.

Понятно, я здесь не отвечаю на вопрос, началась ли плотская любовь между красавицей и чудовищем?! Ответ есть в повести.

Финал, при этом, достаточно неожиданный и очень даже неплохой, Ричарду удалось вернуться в наш мир не с пустыми руками, а с очень ценной добычей, куда более ценной, чем золотые доспехи, которые он притащил с Меотиды.

Касательно конспирологии. Магические способности Аквии не вымышлены, они классические «Способности Прямого Луча» Ивана Ефремова.

Безусловно, рекомендую повесть к прочтению.

Пятый отзыв на книгу В. Крапивина:

11. В. Крапивин, «Вечный жемчуг» (отзыв на книгу)

Самая великая сила в нашем мире, это сила нравственно полноценной души.

Повесть «Вечный жемчуг» В. Крапивин издал в 1978 г., через год после «В ночь большого прилива», в журнале «Уральский следопыт», и она стала завершающей частью трилогии. Дальше трилогию публиковали только в виде одной книги.

В этой повести мы, наконец, узнаём настоящее имя Валерки – Иту Лариу Дэн, и у него новый титул: «Светлый штурман». Настоящее имя Братика мы так и не узнаём. Дэн готовится в дальнее плавание, их мир начал возрождаться, и, в частности, начал возрождать дальние морские походы, пока на парусных кораблях. Но в ходе повести выясняется, что мир раньше, до нового средневековья, располагал и высокими технологиями, похоже, не уступающими нашим современным. Если не превосходящими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.